

Лишь сегодня, глядя на давно угасший пожар Заставы Вэйлин вдали, Чжоу Чжоу внезапно осознал, что уже давно попал в сети таинственного паука.

Однако было слишком поздно.

У ворот Заставы Вэйлин за спиной Чжоу Чжоу оставалось всего пять тысяч воинов. Не то чтобы он понёс потери из-за засады на пути — просто у самых ворот он столкнулся с послами различных государств и заключил с ними сделку: он обеспечивал послам безопасный возврат, а они взамен свидетельствовали — он не мятежник.

Чжоу Чжоу, естественно, не стал отказываться.

Что же до оставшихся пяти тысяч, то они предназначались уже явно обозначившему себя «большому пауку» — Лоюэ, а также для сдерживания трёхтысячного отряда Чжао Фэна.

Причина, по которой Чжоу Чжоу не покинул горы раньше, чтобы преследовать свою юную госпожу, крылась в его догадке: та, вероятно, получила покровительство послов Лоюэ, и её побег тоже мог быть частью чьего-то замысла.

Именно поэтому он столь методично сдерживал двадцать семь тысяч солдат у подножия гор и изо всех сил старался не дать им вмешаться в дела на Заставе Вэйлин. Разумеется, Чжоу Чжоу не убивал вошедших в горы бойцов — в конце концов, все они были воинами Цянь, зачем убивать своих? К тому же, расправившись с ними, Армии семьи Чжоу было бы уже не смыть с себя подозрения.

Но когда Застава Вэйлин запылала, Чжоу Чжоу наконец ясно понял, какую роль он играет в этой партии. Выбора у него не было — путь, который уготовили ему послы Лоюэ, оказался на данный момент наилучшим.

Лишь находил он забавным, что клан Е Ши, задумавший план на три птицы одним камнем, в итоге лишь расчистил дорогу другим.

Поэтому, увидев Ли Чжао, выходящую вместе с послами Лоюэ, он не удивился, но был разгневан. Во-первых, злился на то, что юная госпожа предпочла слушать людей Лоюэ, а не его, своего дядю. Во-вторых, злился на себя — из-за множества причин он не последовал за ней обратно на Заставу Вэйлин, и теперь она была вся в ранах.

Но в конечном счёте, видя, что юная госпожа жива и полна сил, Чжоу Чжоу испытывал самую искреннюю радость и облегчение. И встречая людей Лоюэ, втянувших и Заставу Вэйлин, и их самих в свои расчёты, он почти не чувствовал гнева, а напротив, от всего сердца сложил руки в благодарственном приветствии.

Нин Су улыбнулась и ответила тем же. Затем она собралась что-то сказать, но сзади внезапно раздался стремительный топот копыт.

Чжоу Чжоу, стоявший лицом к воротам, прищурился. Из густой тьмы возник хмурый Чжао Фэн и... тюремный надзиратель?

Увидев Лу Хуэйсяо, которого Чжао Фэн тащил за собой, Нин Су лишь с сожалением покачала головой.

Лу Хуэйсяо же изо всех сил тянул свой воротник, чтобы не задохнуться, с выражением полной безнадежности на лице. Как же ему не везло: в самый момент отступления наткнуться на Чжао

Фэна, да ещё и его подчинённые разбежались с невероятной скоростью, а он один по неосторожности подвернул ногу и был схвачен.

К счастью, он умел гнуться, и с помощью своего красноречия сумел сохранить жизнь, а затем провёл незнакомого с местностью Чжао Фэна «через улицы и переулки» к главным воротам Заставы Вэйлин. По пути они даже нашли лошадь и увидели немало тел солдат из отряда Чжао Фэна, но того господина это нисколько не заботило, он даже не удосужился взглянуть.

В тот момент Лу Хуэйсяо подумал — всё-таки его господин лучше, никогда не посылает людей на верную смерть.

Кроме того, по пути он мельком заметил И Ша, которая вместе с тёмными духами и бандой разбойников Льюцзюй собиралась ретироваться через собачью лазейку. Та женщина тоже его увидела, даже помахала рукой, но совершенно не собиралась спасать его шкуру, развернулась и ушла. Лу Хуэйсяо просто взбесился — ни капли товарищеских чувств!

Оставим в стороне то, что Лу Хуэйсяо уже который час в душе костерит бессердечную И Ша. Увидев, как Чжоу Чжоу и Нин Су обмениваются приветствиями, Чжао Фэн мгновенно счёл их сообщниками.

Возможно, от ярости Чжао Фэн наконец потерял самообладание. Сбросив несчастного Лу Хуэйсяо, под крик коня он занёс Кровавую алебарду, чтобы ударить Нин Су.

Всё произошло слишком внезапно, Чжоу Чжоу просто не успел среагировать, но...

Раздался металлический лязг, блеснул серебряный свет, отбросивший алебарду и ослепивший Чжао Фэна.

И в этот миг маска духа уже твёрдо стояла на спине коня, а кривой меч лег на шею Чжао Фэна.

— Генерал Чилуань из Лоюэ... — пробормотал Чжоу Чжоу, поражённый, но не шокированный.

Чжао Фэн сжал алебарду, на лбу вздулись вены. Сейчас он не мог пошевелиться — одно движение, и смерть. Но как он мог смириться?

В тот миг, когда всё, казалось, двигалось к взаимному уничтожению, вовремя раздался мягкий голос Нин Су:

— Цзинцзин, вернись. Генерал Чжао, полагаю, просто на мгновение уступил порыву. Генерал Чжоу, кхм-кхм, ваши внутренние дела Цянь мы участвовать не станем. Прощайте.

Сказав это, она вновь сложила руки в приветствии, а Ло Цзин, оттолкнувшись от спины коня, совершила прыжок и вернулась к Нин Су. Лу Хуэйсяо тоже воспользовался моментом, поспешив к своему господину, и тихонько вздохнул с облегчением.

Услышав это, Чжоу Чжоу ответил на приветствие и произнёс:

— Не провожайте.

Что же до Ли Чжао и Вань Цзюньи, они изначально хотели уйти вместе с Нин Су, но получили вежливый отказ. Нин Су сказала, что через несколько дней караван достигнет Заставы Вэйлин, а сейчас, когда обстановка в Поднебесной напряжённая, им лучше не отправляться в Лоюэ. Разумеется, это было учётом и интересов Чжоу Чжоу, за что тот в душе был искренне

благодарен.

После их ухода Чжоу Чжоу пригласил Чжао Фэна вернуться в Заставу Вэйлин, и тот, не меняя холодного выражения, не стал сопротивляться. Он отдавал себе отчёт: сейчас неизвестно, сколько бойцов осталось под его командованием, поддержка явно дала сбой, и Чжоу Чжоу мог легко устранить его.

Ли Чжао и Вань Цзюньи тоже могли лишь вернуться с ними в Заставу Вэйлин. К счастью, всё уже решилось, и они наконец смогли выдохнуть с облегчением.

...

Достигнув окрестностей горы Чаоху, Нин Су и её спутники издали увидели тёмную массу. Несколько человек рядом с ней уже положили руки на оружие, готовые в любой момент встретить врага.

Но Нин Су велела им сохранять спокойствие, сказав, что это, должно быть, люди, пришедшие их встретить.

И действительно, приблизившись, они увидели, что войска ведёт Ван Сюй, командующий обороной Чанцюэ. Кроме того, на коленях под дулами оружия стояло более двадцати тысяч человек. Похоже, Ван Сюй принял этих солдат, посланных уничтожить Армию семьи Чжоу, за мятежников.

Ван Сюй, как и Су Линь, когда-то был юношей с белокожим лицом, но годы на поле боя лишили его той белизны, закалив характер и добавив несколько следов усталости.

Увидев приближение Нин Су и её спутников, он вышел вперёд и первым сложил руки в приветствии.

— Я — Ван Сюй, командующий обороной Чанцюэ, специально прибыл проводить послов.

Нин Су улыбнулась, ответила на приветствие и сказала:

— Благодарю генерала Вана.

Из-за большого скопления людей и лишних глаз они не могли позволить себе пространных любезностей, поэтому Ван Сюй приказал подчинённым отвести почти тридцать тысяч мятежников в лагерь, а сам во главе тысячи всадников сопроводил послов Лоюэ к границе.

Тучи на небе рассеялись, пролив холодноватый лунный свет на едущих рядом всадников, отчего человек со слабым здоровьем тихонько вздрогнул.

Ло Цзинь сзади обняла Нин Су, положив руку поверх её рук, сжимавших поводья, молча согревая свою госпожу.

Внезапно Ван Сюй спросил:

— Лоюэ нападёт на Цянь?

— Нет. Пока Цянь не побеспокоит Цзюэма, Лоюэ не станет действовать. — Нин Су смотрела прямо перед собой.

— Хм. В Цянь начнутся внутренние распри, самое позднее — к началу весны. — Голос его

прозвучал несколько отрешённо.

— Не боишься свидетелей?

— Свои люди, не обязательно.

Нин Су улыбнулась:

— Ты будешь участвовать?

— А как думаешь?

— Не двигайся. По моим ощущениям, эта внутренняя смута крайне подозрительна, боюсь, она приведёт к великим переменам и не продлится долго.

— Понял. — Ван Сюй отвел взгляд. — Есть ли что-то, что я могу сделать?

Услышав это, Нин Су на несколько мгновений задумалась, затем ответила:

— Защити Чжоу Чжоу.

— Любопытно. Армия семьи Чжоу носит фамилию «Вэй» и не станет предавать.

— Никто и не требует, чтобы она предавала.

Услышав это, Ван Сюй прищурился и замолчал на несколько мгновений.

— Мне интересно, чем в конечном счёте всё это обернётся для Поднебесной?

— Конца не будет, но определённо появятся новые картины. — Нин Су смотрела на постепенно проясняющееся звёздное небо, её голос звучал задумчиво.

Слова унеслись ветром, и звук копыт стих.

Вскоре Ван Сюй довёл их до границы, где их уже ждал Су Линь, который тут же спешился.

Ван Сюй сложил руки в прощальном приветствии, после чего повёл своих воинов обратно в лагерь.

Когда они удалились, Су Линь преклонил колени и отдал воинское приветствие Нин Су и Ло Цзин, за ним последовали и остальные солдаты.

— Приветствуем возвращение генерала и военного советника!

Воины повторили эти слова.

— Встаньте. — Ло Цзин сняла маску духа, по-прежнему не отпуская из объятий свою госпожу, лишь лицо её оставалось серьёзным и строгим.

По её слову все воины поднялись, ожидая приказа.

— Возвращаемся на родину.

По команде строй выровнялся, и вскоре впереди застучали копыта — отряд Лююэ торжественно двинулся в обратный путь.

Ночь была тёмной, холодный ветер свистел.

Три коня шли рядом, но не в ногу — два боковых слегка отставали. И расстояние между этими тремя конями и следовавшей за ними армией постепенно увеличивалось.

— Либата оставил послание? — спросила Нин Су, когда они достаточно отделились от войска.

— Да. Он через ученика передал вам, что заключённый в темнице покончил с собой. Волчий шаман что-то заподозрил, но беспокоиться не стоит. — ответил Су Линь.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16264/1463982>